

0-769628

На правах рукописи

МАТЮШЕНКО Елена Евгеньевна

**СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Паучный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Николай Фёдорович Алефиренко* (Белгородский государственный университет).

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Татьяна Геннадьевна Никитина* (Псковский государственный педагогический университет);

кандидат филологических наук, доцент *Марина Сергеевна Поспелова* (Волгоградский государственный технический университет).

Ведущая организация — Астраханский государственный педагогический университет.

Защита состоится 8 ноября 2007 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 8 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

ЛС

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность предпринятого нами исследования обуславливают следующие факторы:

1. Терминологическая недифференцированность сленга. Несмотря на активное исследование сленга, в современной лингвистике нет единства трактовки данного термина, а также не определены его специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить сленг от таких, например, языковых явлений, как арго, жаргон, диалект, социолект, интержаргон.

2. Интенсивность процесса пополнения современного русского молодёжного сленга новыми единицами в конце XX — начале XXI в. Это связано, разумеется, с социально-историческим фоном развития русского языка. Но связь эту нельзя трактовать слишком прямолинейно, объясняя заметное оживление и интенсивное сленгообразование только историческими катаклизмами. В научной литературе традиционно выделяют три волны в развитии молодёжного сленга. Первая датируется 20-ми годами XX в., когда революция и Гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь «благополучной» молодёжи, не отделенной от них, пополнилась множеством «блатных» словечек. Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги». Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удушливая атмосфера общественной жизни 70—80-х годов породила разные неформальные молодёжные движения и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии. Мы считаем, что существуют веские основания для выделения четвёртой волны — современного этапа экспансии сленга в конце XX — начале XXI в. Это период бурной общественной жизни в России, ломки старых политико-экономических структур и начала формирования новых. Регулярные амнистии заключённым усиливают влияние криминальной морали в обществе. В результате происходит некоторое падение нравов населения страны. В языке это проявляется в нарушении речевых норм, смешении стилей и активизации нелитературных единиц в речи не только молодёжи, но и отдельных представителей старшего поколения.

3. Усиливающаяся тенденция демократизации русского языка, которая проявляется в активном использовании единиц субстандартной лексики в сферах литературного языка, например в текстах СМИ, произведениях современной литературы (В. Пелевин, В. Маканин, М. Веллер, В. Сорокин, В. Токарева и мн. др.). Подобные слова представляют интерес для филологов, поскольку отражают живые

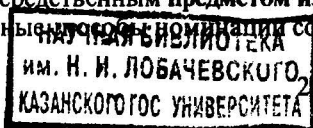
процессы в языке. Однако незнание значений таких единиц может затруднить восприятие и понимание многих текстов современной публицистики и художественной литературы. Таким образом, экспансия сленгизмов зачастую препятствует успешной реализации коммуникативной функции языка. Всестороннее изучение нелитературной лексики — один из способов регулирования проникновения некодифицированных единиц в сферы литературного языка.

В последние десятилетия в современной лингвистике возобновился интерес к некодифицированному языку, особенно бурно проявившийся в 70—90-е годы XX в. В современной русистике наиболее глубоко изучена система разговорного языка и просторечия. Жаргоны, арго, сленг, несмотря на множество статей, им посвящённых, представлены в науке менее системно. Здесь наблюдаются значительные расхождения в терминологии, в подходах и методах исследования. Ощущаются пробелы в теоретическом осмыслении и лексикографическом описании молодёжной речи, в частности в изучении сленга. Это связано, безусловно, с политическими и социальными условиями жизни в нашей стране. Русский молодёжный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого определяется не столько возрастными рамками, как это ясно из самого термина, сколько временными факторами.

Русский молодёжный сленг 70—80-х годов XX в. изучался весьма активно, но в основном аспектно. Рассматривались главным образом вопросы перехода в речь молодёжи арготизмов, а также этимология отдельных слов и выражений данного социолекта (Борисова-Лукашанец 1980, 1983; Дубровина 1980; Елистратов 1993, 1998, 2000; Лихолитов 1994, 1997; Мокиенко 2000; Радзиховский, Мазурова 1998; Розина 2000, 2002; Грачёв 1995, 1996, 2001; Скворцов 1964, 1972, 1977; Н. Walter 2001, 2004 и др.). Правда, надо отметить одну особенность отечественных работ, посвящённых этой теме: некоторые лингвисты, словно стыдясь, что взялись за исследование такого «недостойного» предмета, «низкого» пласта национального языка, начинают или заканчивают работы призывами к борьбе с ним и оправдывают своё исследование необходимостью глубоко изучить зло, чтобы знать, как лучше с ним бороться. Такой подход представляется нам ненаучным: лингвист не может и не должен бороться с языком, он должен исследовать его многообразие, в том числе и ненормативные проявления.

Объект исследования — современный молодёжный сленг конца XX — начала XXI в. как одна из некодифицированных форм существования современного русского языка.

Непосредственным предметом изучения являются основные и второстепенные единицы современной молодёжной лексики.

Целью работы является комплексное описание молодёжного сленга как одной из подсистем современного русского языка: выявление его дифференцирующих признаков, описание особенностей употребления сленгизмов, установление значений сленговых единиц и выражений, определение источников пополнения сленга и способов сленгообразования.

Достижение поставленной цели определило постановку следующих задач:

- 1) определить объём и содержание понятия «сленг»;
- 2) определить место молодёжного сленга в системе современного русского языка, установив параметры отграничения сленгизмов от единиц других некодифицированных подсистем русского языка;
- 3) выявить специфику и условия функционирования данных лексических единиц в речи современной молодёжи;
- 4) установить корпус лексических и фразеологических единиц, наиболее употребляемых в речи современной молодёжи, описав основные лексико-семантические группы сленгизмов;
- 5) раскрыть словообразовательный потенциал современного молодёжного сленга, указав пути формирования сленга и источники его пополнения.

Методологической основой исследования служит принцип системности, проявляющийся в рассмотрении всех форм существования языка как единого целого, как единства формальных и содержательных единиц, которые связаны по происхождению и различному использованию в обществе; принцип историзма, предусматривающий рассмотрение явлений и категорий языка с точки зрения их происхождения, исторического развития и современного функционирования; принцип детерминизма, определяющий взаимообусловленность всех явлений действительности, а также принципы функционирования в языке категорий взаимодействия и изменчивости.

С учётом поставленных задач в работе применялись следующие лингвистические методы: описательный (такие приёмы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, классификация анализируемого материала, интерпретация); словообразовательный анализ, способствующий осмыслению формирования структуры сленговых единиц; метод количественных подсчётов и сплошной выборки; также приёмы наблюдения, систематизации и лингвистической интерпретации исследуемого материала.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении сленгизмов: описана специфика функционирования сленговых единиц в речи молодёжи, рассмотрены способы номинации, характерные для современного молодёжного сленга, уточнена семантика слен-

говых единиц. Выявлены особенности лексики и фраземики современного молодёжного сленга, а также потенциальные возможности данного социолекта в развитии системы современного русского языка.

Теоретическая ценность диссертации заключается в системном исследовании молодёжного сленга. В работе определяется статус сленга в системе современного русского языка, устанавливаются параметры отграничения сленгизмов от единиц других некодифицированных подсистем русского языка. Данное исследование дополняет имеющиеся в лингвистике представления о понятии «сленг» и помогает лингвистическому и экстралингвистическому осмыслению данного явления; вносит определённый вклад в изучение словообразовательной, лексической и фразеологической подсистем современного молодёжного сленга, раскрывает семантическое своеобразие сленговых образований, определяет пути и способы пополнения номинативных единиц современного молодёжного сленга.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы и результаты предпринятого исследования могут иметь практическое применение как в учебно-методическом, так и в научном аспекте. Основные положения диссертации могут быть использованы в преподавании различных вузовских курсов лингвистического цикла: «Современный русский литературный язык. Лексика», «Современный русский литературный язык. Словообразование», «Стилистика», «Социолингвистика», а также в разработке спецкурсов и спецсеминаров по социальной лингвистике. Фактический материал исследования представляет интерес для лексикографической практики (при составлении словаря современного молодёжного сленга г. Волгограда).

Источниками анализируемого языкового явления явились:

1) публицистика: периодические издания массового распространения (газеты «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Политехник» и др., журналы «Cool», «Cool girl», «Лиза» и т.п. за 2000—2007 гг.), а также телепрограммы и радиопередачи на российских телеканалах и радиостанциях;

2) данные 21 словаря субстандартной лексики, например, такие лексикографические издания, как «Словарь молодёжного жаргона: слова, выражения, клички рок-звезд, прозвища учителей» (под ред. И.А. Стернина) (Воронеж, 1992), Никитина Т.Г. «Так говорит молодёжь: Словарь сленга. По материалам 70—90-х годов» (СПб., 1998), Вахитов С. «Словарь уфимского сленга» (Уфа, 2001), Елистратов В.С. «Словарь русского арго» (М., 2000), Белянин В.П., Бутенко И.А. «Живая речь. Словарь разговорных выражений» (М., 1994), Мокиенко В.М., Вальтер Х. «Прикольный словарь» (антипословицы и антиафоризмы) (СПб., 2006) и др.;

3) тексты произведений современной литературы таких писателей, как М. Веллер, С. Довлатов, В. Пелевин, В. Токарева и др.;

4) записи устной речи молодёжи, произведённые автором в естественных условиях речевого общения, т. к. материалы, полученные из письменных источников, недостаточны.

Материалом исследования послужила картотека (свыше 5000 сленгизмов и 500 сленговых выражений), составленная по результатам выборки из названных источников.

В ходе исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения:**

1. Сленгизмы — символические средства выражения мыслей, чувств и истин, доступные пониманию большинства носителей русского языка. Главный признак сленга — групповая немаркированность слов: сленговая единица, в отличие от аргоизмов, жаргонизмов или профессионализмов, в сознании носителя языка не соотносится с какой-либо определенной социальной группой и не несет на себе печать определенной субкультуры.

2. Семантика современных сленговых единиц, которые в конце XX — начале XXI в. фиксируются в современном русском языке в большом количестве, достаточно разнообразна. В молодёжном сленге распространёнными являются следующие ЛСГ: «Стремления, желания», «Одежда», «Внешний вид», «Деньги», «Обман», «Пьянство», «Наркотики», «Физиологические процессы, естественные отправления человека», но наиболее объёмной и многочисленной является лексико-семантическая группа с интегральной семой «Человек».

3. Лексика и фраземика современного молодёжного сленга отличаются повышенной (сравнительно с литературным языком) экспрессивностью, стремлением именовать реалии и понятия, недавно возникшие или актуальные на сегодняшний день, а также номинируют то, что не имеет однословных обозначений в литературном языке.

4. Недолговечность, быстрая изменчивость — одна из особенностей сленговой лексики — приводят к увеличению квазисинонимичных отношений, когда старая единица, хотя и не так активно, ещё употребляется, но на смену ей уже появилась новая, более яркая. Квазисинонимы, будучи абсолютно равнозначными словами, совпадающими полностью по значению, не имеющими смысловых и стилистических различий и служащими лишь для внешнего разнообразия речи, отражают, как правило, временное обновление сленга, смену его лексического состава.

5. Наиболее продуктивными способами пополнения современного молодёжного сленга являются аффиксация, заимствование иностранных слов с последующей их грамматикализацией, т.е. вовлече-

нием в грамматическую систему русского языка, а также метафорический и метонимический перенос (доминирует метафорика). Среди аффиксальных способов наиболее частотным является суффиксация. В современном молодёжном сленге встречаются заимствования из разных языков, хотя его основой являются англоязычные заимствования. Среди непродуктивных приемов обогащения словарного состава сленга отмечаются следующие: внутренние заимствования, семантическая деривация, усечение, субстантивация, квазионимия, сложение, универбизация, сложение, контаминация, фонетическая мимикрия, сращение, гендиадис, аббревиация, каламбур, метатеза, эпентеза.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на международных конференциях «Обучение иностранцев на современном этапе: проблемы и перспективы» (Волгоград, 2003), «Социальные варианты языка — II» (Н. Новгород, 2003), «Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование» (Белгород, 2005). Материалы работы обсуждались на научных студенческих конференциях ВГПУ (2001—2004 гг.) и конференциях молодых исследователей Волгоградской области (2004, 2006). Фрагменты работы были представлены для участия в открытом конкурсе на лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах РФ, где получили высокую оценку (2001), а также в конкурсе научных работ студентов ВГПУ по направлению «Гуманитарные науки», где была удостоена первого места (2003).

Содержание работы отражено в 8 публикациях.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованной литературы, а также списка словарей, лексикографических справочников и источников, послуживших материалом для авторской картотеки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются материал исследования и его источники, методы анализа языкового материала, формулируются цель, задачи и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения сленга» представлено теоретическое исследование природы и сущности современного молодёжного сленга: рассматриваются основные подходы к его изу-

чению и даётся авторское определение сленга; описываются причины появления сленговых единиц в речи молодых людей в процессе коммуникации; разграничиваются единицы таких социальных вариантов русского языка, как сленг, жаргон, арг, просторечие; рассматриваются особенности функционирования современного молодёжного сленга; описываются основные лексико-грамматические группы сленгизмов.

Взгляды лингвистов на сущность и природу сленга расходятся, и исследователи употребляют для его обозначения разные наименования: *социальный диалект, групповой диалект, профессиональный язык, общественный язык, социолект или даже социальный стиль*, а также *жарго, сленг и арг* (Грачёв 1992, 1996; Елистратов 1993; Ерофеева 2000; Скворцов 1972; Стойко 1957; Химик 2000; Яклова 2000, 2001 и др.). Всё это не может не влиять на семантическую размытость самого понятия «сленг», что, как и терминологическая неоднозначность и противоречивость в понятийной категоризации субстандартной лексики, служит причиной сохранения понятийной неопределённости. В этих условиях некоторые лексикографы склонны вообще отказаться от термина *сленг*, предпочитая вместо него использовать традиционные термины *арго, жаргон, просторечие, разговорная речь*, нередко снабжая их при этом дополнительными дефинициями: *общий жаргон, городское просторечие, жаргонизированная разговорная речь, московское арг* и пр. (Батюкова 1989; Елистратов 1993, 2000; Химик, Грачёв 1992, 1996; Розина 2000). При этом многие лингвисты ссылаются на объективные трудности, возникающие при разграничении таких языковых пластов, как *арго, просторечие, разговорная речь*. Но причина их смешения состоит не столько в определённой близости семантического содержания терминов, сколько в сложностях самой социальной дифференциации языка.

На проблему выделения или невыделения сленга из ряда других нелитературных языковых явлений у отечественных лингвистов существует несколько точек зрения. Мнение о тождестве двух понятий («сленг» и «жаргон») представлено также в работах Е.Г. Борисовой-Лукашанец, А.Н. Мазуровой, Л.А. Радзиховского (Борисова-Лукашанец 1980, 1983; Мазурова, Радзиховский 1998). В.С. Елистратов рассматривает термины «арго», «жаргон», «сленг» в одном ряду, отмечая лишь, что для термина «арго» свойственна традиционность использования в русской лингвистике, для «жаргона» характерна отрицательно оценочная окраска, а для «сленга» — модность употребления (Елистратов 2000). В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой сленгом называются слова и выражения, употребляемые лицами определённых профес-

сий или социальных прослоек (Розенталь, Теленкова 1976: 394). Мы считаем, что помета «сленг» должна быть оставлена только для той части словарного состава языка, которая, будучи противопоставлена литературному словарю, не содержит диалектизм, профессионализмов и слов жаргонного характера. Жаргонные слова и арготизмы должны выделяться при этом в особую группу и обозначаться терминами «жаргон» и «арго».

Сленг — это особая исторически сложившаяся нестандартная (вторичная) подсистема русского языка, реализующаяся главным образом на лексическом уровне, бытующая в основном в сфере устной речи городского населения и генетически и функционально отличная от жаргонных и профессиональных элементов языка. Сленговые единицы более или менее общеизвестны (ср.: *хавать* — ‘кушать’, *зелень* — ‘американские доллары’, *забивать стрелку* — ‘договариваться о месте и времени встречи’, *не переводит стрелки* — ‘не обвиняй другого’). В настоящее время их можно встретить в речи не только молодёжи, но и среднего поколения, в среде людей не только с криминальным прошлым, но и вполне благопристойных, не только у малообразованных коммуникантов, но и у вполне интеллигентных.

В стихии разговорной речи, в которой сленг развивается особенно плодотворно, трудно строго дифференцировать этот слой слов и пограничные с ним слои профессионализмов, диалектизм, жаргонизмов, арготизмов. Однако эти трудности свидетельствуют о постоянных процессах движения и взаимодействия названных лексических пластов. Следует отметить, что сленг, жаргоны, профессиональная лексика и другие социолекты, бытуя в языке, по необходимости входят в его систему, в ткань языка и нередко сами образуют более или менее системные микроструктуры.

Причиной дифференциации сленга и профессиональной речи является их номинативная мотивация. Отличительной особенностью профессиональной лексики является то, что она всегда возникает под давлением определённой практической необходимости. Чем больше человеку приходится сталкиваться с конкретным участком или областью действительности, тем интенсивнее номинируются реалии этой сферы жизни. Сленговые наименования создаются, главным образом, в среде людей с общими интересами как проявление сплочённости. Употребление сленгизмов вызвано стремлением говорящего передать социальную роль, в которой он выступает в данной группе в данный момент. В этом смысле выразительные средства сленга намного интенсивнее выполняют социально репрезентативную функцию, чем выразительные средства в профессиональной речи. Сленговые наименования при этом возникают как синонимы по отношению к выражениям нейтральным, литературным и соотносятся с качествами ис-

ключительности, неофициальности, экспрессивности, остроумия и языковой игры.

Арго — это закрытая лексическая подсистема специальных номинаций, обслуживающих узкие социально-групповые интересы, чаще всего деклассированных элементов общества. В современной лингвистике термин «арго» преимущественно используется в значении 'воровской язык', т.е. значение термина связано с герметизацией словесного общения. Нам близко толкование термина «арго» Б.Я. Шарифуллина, который так определяет данное языковое явление: «Арго — это специфический «язык» (точнее, система лексико-фразеологических средств), сложившийся исторически в среде российского (возможно, где-то с XVIII — начала XIX в.) «криминалиста», источником которого послужили, прежде всего, условно-профессиональные «тайные» языки типа «офенского» (Шарифуллин 2003).

Арго — это тайный язык, которым пользуются члены закрытой группы, низы общества, а жаргон — атрибут негерметической группы — это социальный диалект определённой возрастной общности или группы, объединённой каким-то интересом, хобби. Жаргон выделяется избирательностью семантических полей, сниженным стилем и ограниченностью круга носителей, т.е. это значительно более широкое понятие, чем арго, полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества (Скворцов 1977). Жаргонизмы — это, как правило, эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых преобладают негативные снижающие номинации, поэтому и сам термин обычно воспринимается как знак отрицательно-оценочной окраски. Этим жаргон отличается от арго: жаргонизм практически всегда экспрессивное слово, а арготизм — не обязательно. У жаргонизма почти всегда имеется семантическая параллель в литературном языке, тогда как у арготизма ее может и не быть.

Характеризуя взаимоотношения между жаргоном и сленгом в русском языке, следует отметить, что они соотношены друг с другом так же, как общенародный и литературный язык, т.е. сленг — это своеобразно «облагороженный» жаргон с удалёнными из него грубыми лексическими единицами — в особенности с чрезмерной пейоративной коннотацией. Что же касается арготизмов, то они напрямую в сленг не проникают, а проходят «очистку» и «обкатку» в жаргоне. Причина использования сленга — стремление говорящих сделать свою речь более экспрессивной, и этим сленг также отличается от жаргона, основные функции которого — облегчение коммуникации и идентификация «свой — чужой». Жаргонизм вряд ли экспрессивен в рамках

родной для него социальной или профессиональной группы. Экспрессивность отдельно взятого сленгизма — явление преходящее, недолговечное. Жаргоны, арго служат для сленга источником нового материала.

Социальные варианты речи не имеют абсолютно непроницаемых лексических систем. Границы между социальными вариантами речи сегодня становятся всё более размытыми: почти каждый человек является носителем нескольких лексических систем, принадлежащих разным социальным вариантам речи. Рассмотрим следующий пример. Квалифицированный программист, безусловно, знаком с определённой профессиональной лексической системой, касающейся его специальности. Он отдаёт себе отчёт в том, что означают такие слова, как *утилита*, *BBS*, *СУБД*, *программа Excel*, *операционная система MS Windows* и т.д. (вышеперечисленные единицы являются профессионализмами). Но одновременно с этим ему известны слова и выражения из компьютерного жаргона: *блин* — ‘диск’, *утюжить* — ‘сканировать ручным сканером’, *алкоголик* — ‘работающий на языке Algo!’ и др. Ему, конечно, известны также студенческий жаргон и элементы лексики других жаргонов. Таким образом, программист употребляет в процессе коммуникации лексические единицы нескольких социальных вариантов речи помимо литературного языка: профессионализмы, компьютерные жаргонизмы, студенческие жаргонизмы и др.

Наличие сленга есть неременный признак всякого живого языка. Сленг является принадлежностью относительно открытых социальных групп молодых людей, объединённых общностью интересов, привычек, занятий, социального положения, и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всем городским населением. Им владеют также образованные носители русского литературного языка, и его единицы часто встречаются в текстах современных литературных произведений, языке СМИ, которые являются одним из главных источников распространения сленгизмов. Например: «... во второй день лил дождь, было холодно, но яростного желания *оторваться* это не убавило» (*оторваться* — ‘отдохнуть, повеселиться, расслабиться’) (ЖП. 2002. 8 сент.); «...огромное спасибо, ребята. Мы *замутили* большое и хорошее дело» (*замутить* — ‘сделать что-либо, затеять’) («День за днем». 2002. 6—12 окт.). Для сленгизмов практически нет тематических ограничений в текстах СМИ (это может быть материал о политике, экономике, спорте или искусстве). При этом они всё реже поясняются в тексте, всё чаще употребляются без кавычек, а это означает, что многие из них уже вошли в речевой обиход носителей языка и понятны широкому кругу говорящих, а СМИ только отражают эту языковую реальность. В произведениях современной литературы нами

также зафиксированы единицы сленга: «*Вдруг дядя куда стукнет, лапа неслабая; себе дешевле помогать расти молодому офицеру*». — М. Веллер «Легенды Невского проспекта» (*стучать* — ‘доносить, жаловаться’, *лапа* — ‘взяточник’); «*То есть их девушки не дождались, а выходили замуж за всяких студентов и прочих, отмазывающихся от службы*». — Е. Гришковец «Как я съел собаку» (*отмазываться* — ‘пытаться отвертеться, выйти из трудного положения’). Следовательно, происходит постепенное расширение естественной сферы употребления сленга и появляется его письменная форма. Таким образом, самым важным экстралингвистическим признаком формирования сленга является «незамкнутость» среды, т.е. эти выражения устойчивы, частотность их употребления высока и проникновение их за рамки среды, где они порождены, произведены, является значительным.

В речи современной молодёжи нет «своих» слов для всех предметов и действий, а отмечаются единицы нескольких семантических групп в зависимости от нужд и интересов говорящих. В сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил. Наиболее развиты в данном социолекте определённые семантические поля. «**Человек**» (с дифференциацией по полу, родственным отношениям, по профессии, по национальности): *байкер* — ‘член молодёжной группировки мотоциклистов’; *кекс* — ‘непорядочный, ненадёжный человек; юноша’; *тин* — ‘тинэйджер’; «**Внешность**»: *локаторы* — ‘уши’; *црокез* — ‘причёска в виде гребня на голове (у панков)’; *дред* — ‘мелко заплетённая косичка’; «**Одежда**»: *косуха* — ‘кожаная куртка с застёжкой-молнией по диагонали’; *бандана* — ‘косынка небольшого размера, особым образом повязываемая вокруг головы’.

В последнее время все более актуальными и распространёнными становятся сленгизмы, возникающие непосредственно в разговорной речи молодёжи и относящиеся к таким обширным фразеологическим полям, как «**Физиологические процессы, естественные отправления человека**»: *жать на массу* — ‘спать’; *сходить на свидание* — ‘сходить в туалет’; *загрузить кишку/контейнер* — ‘плотно поесть’; «**Стремления, желания**»: *любовь приходит и уходит, а пиво/кушать хочется всегда* — ‘о желании выпить пива или поесть’; *мечта идиота* — ‘о чьей-либо странной или несбыточной мечте’; *пора раскулачивать* — ‘о желании взять у другого человека то, чего нет у говорящего’; *сейчас все брошу и...* — о нежелании выполнять чью-либо просьбу’; «**Пьянство**»: *с бодуна* — ‘с похмелья’; *играть горниста* — ‘пить спиртное из горлышка бутылки’; *асфальтовая болезнь* — ‘пьянство’; *алконавт по литературбу* — ‘пьяница’; *бармен пятого разряда* — ‘человек, льющий спиртное мимо стакана’; *на бодряках* — ‘о хорошем настроении после выпивки’; *утренняя болезнь* — ‘утреннее похмелье’. Количествен-

ной и качественной сверхинтенсивности достигают такие поля, как «Обман»: *проехаться по ушам* — ‘наговорить ерунды с целью заморочить голову’; *художественный свист* — ‘вранье’; *крутить динамо* — ‘не выполнять обещания’; «Деньги»: *жить на батлах* — ‘жить на деньги, выручаемые от сдачи стеклотары’; *богатынький Буратино* — ‘о богатом человеке, который располагает деньгами в данный момент’; *космогонические бабки* — ‘огромные деньги’.

Изучая тематические группировки фразеологических единиц, можно составить определённое представление о системе ценностей в данной социальной сфере, об особенностях взгляда на мир. Главная забота сегодняшней молодежи — достать как можно больше денег (чем больше, тем лучше); никакого предела и ограничения нет, причём, если в американских долларах — *баксах*, то даже лучше, способ их получения не важен (не исключаются даже обман, воровство). Добытые средства тратятся на удовольствия, круг которых ограничен: либо принятие наркотических веществ, либо употребление спиртных напитков в непомерных количествах, *до асфальтовой болезни* и до исполнения *арш де блюэ из оперы «Риголетто»*, либо удовлетворение других элементарных физиологических потребностей. Работа и учеба не столь важны, сленгизмов об этом обнаружено недостаточное количество: *автомат* — ‘зачёт, полученный автоматически по результатам текущей успеваемости’; *бомба* — ‘шпаргалка на большом листе бумаги’; *лаба* — ‘лабораторная работа’.

Для фактов и понятий, особенно актуальных в молодёжном быту и сознании, сленг вырабатывает обозначения, детализирующие то, что не имеет отдельных обозначений в литературном языке, отсюда богатство родовидовых и квазисинонимических отношений в сленге. Квазисинонимы — мнимые, избыточные синонимы, одностилевые варианты обозначения одного и того же понятия, отличающиеся только варьированием образности (Химик 2000). Ср.: ‘деньги’ — *бабки, бабульки, бобы, ветер, воздух, деревяшки, деревянные* (о рублях), *капуста, лавэ, лавэшки, мани, прайс, тугрики, фисташки* (крупные); ‘шутка’ — *пенка, подкол, подколка, прикол, примочка, феня, хохма, шип*. Множественность квазисинонимического обозначения одного и того же предмета наименования отражает, как правило, временное обновление сленга, смену его лексического состава: каждое поколение носителей молодёжного сленга стремится отличиться по языку не только от взрослых, но и от предшествующего поколения. Так, например, слово *предки* в 50—60-е годы употреблялось в значении ‘родители’ (сейчас наряду с ним встречается англицизм *перенты* в том же значении, более распространенный в молодёжной среде); *баши* — ‘деньги’, *хруст* — ‘рубель’ (сегодня ‘деньги’ — *бабки, воздух, прайс, масса, лавешки*, ‘рубель’ — *деревянный*). Таким образом, квазисинонимы —

это абсолютно равнозначные слова, совпадающие полностью по значению, не имеющие смысловых и стилистических различий, служащие лишь для образного разнообразия речи молодёжи, когда каждый говорящий может выбрать подходящий и отличный вариант.

Сленговая лексика и фразеология отличаются эмоциональной насыщенностью. Эта речь выражает симпатии, пристрастия молодёжи или, наоборот, антипатии. Эмоции в сленге связаны с оценками, которых всего две — положительная и отрицательная. Причём средств для выражения намного больше у второй, чем у первой, т. е. количество единиц с положительной эмоциональной оценкой относительно невелико. *Супер, железно, мирово, ништяк, круто* — так говорится о положительном качестве, а *муть, чешуя, лабуда, гниляк, кисляк, левак, левьё, туфта, фигня, шняга, мура, стремно* — об отрицательном. Поразному звучат слова, а означают они, в сущности, одно и то же: одни из них соответствуют математическому знаку «плюс», а другие — знаку «минус». Очень часто для носителя молодёжной речи считается привлекательным то, что грубовато-остроумно, идет вразрез с общепринятыми нормами. Главное в данном случае — оригинальность. Современный молодёжный сленг располагает большим количеством оценочных слов с одинаковым или близким значением, хотя известно, что язык в любом его проявлении, как правило, не терпит слов-дублетов. Слова-оценки в большей степени, чем любые другие семантические группы лексики, подвержены речевой моде, поэтому, зачастую быстро распространяясь в молодёжной среде, а иногда и не только в молодёжной, они в результате большой частотности употребления утрачивают свои образность и экспрессивность и превращаются в своеобразные речевые штампы.

Итак, каждый социальный вариант языка предполагает определённую меру закрытости, максимальную для аргоса и минимальную для сленга. Все социальные подязыки характеризуются сочетанием относительной стабильности (для аргоса) и высокой динамичности (для сленга), а жаргон занимает промежуточное положение. Жаргон, аргос, сленг являются нелитературными подсистемами общей системы русского языка, которая включает в себя также разговорную речь, профессиональную лексику, территориальные диалекты. Все эти подсистемы находятся во взаимодействии, следствием которого является взаимный обмен элементами, переход из одной подсистемы в другую.

Во второй главе «Способы номинации в современном молодёжном сленге» рассматриваются приёмы пополнения словарного состава данного социального варианта русского языка, анализируются как самые частотные способы, так и менее распространённые пути обогащения сленга новыми единицами.

Анализ нашего материала позволяет вычлени́ть следующие спосо́бы номинации в современном молодежном сленге: морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический спосо́бы словообразования и заимствования. Разница сленгового образования и литературного заключается в удельном весе того или иного спосо́ба, хотя, как отмечают некоторые ученые, нельзя четко дифференцировать продуктивный и непродуктивный спосо́бы словообразования: непродуктивные типы потенциально продуктивны, и не исключено возникновение новообразований, относящихся к непродуктивным типам (Лопатин 1977). Продуктивность спосо́ба в сленге — это количественная характеристика: спосо́б продуктивен, если таким образом созданы сотни и тысячи производных единиц.

Самыми частотными спосо́бами номинации в молодежном сленге являются аффиксация, метафорика и иноязычное заимствование. В сленге мы можем выделить все основные типы аффиксального словопроизводства: суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный.

В процесс аффиксальной деривации вовлекается довольно большой и разнообразный инвентарь словообразовательных формантов (мы проанализировали 3168 сленговых единиц, образованных посредством 60 суффиксов). Словообразование глаголов с помощью аффиксов в сленге представлено шире (989 единиц нашей картотеки), чем имён прилагательных (нами было зафиксировано 328 слов данной части речи), но значительно уступает аффиксации имён существительных (1683 примера). Аффиксация продуктивна как с исконно русскими, так и с иностранными корнями:

- *вруб* — ‘просветление, озарение’; *врубант* — ‘человек, который быстро входит в курс дела, сообразительный, догадливый’; *врубаться* — ‘заниматься чем-либо, быть приобщенным к чему-либо’; *врубиться* — ‘понять, уяснить что-либо, разобраться в чем-либо’; *врубон* — ‘о полном понимании чего-либо’; *врубчивый* — ‘понимающий что-либо, разбирающийся в чем-либо’;

- *ворк* — ‘работать’, *воркер* — ‘рабочий’, *воркать* — ‘работать’.

Производящей основой новообразований в современном молодежном сленге могут быть слова и основы как литературных, так и сленговых единиц. В таких сленгизмах, как *игляк* — ‘шприц’, *нефонтан* — ‘плохо, некрасиво’, *толкун* — ‘вещевой рынок’ производящей основой является основа литературных слов (*игла*, *фонтан*, *толкать*), в отличие от слов *лажный* — ‘плохой, фальшивый, неправильный, ошибочный’ (от *лажа* — ‘липа, фальшивка, обман’; ‘что-либо некачественное, непригодное, плохое’); *беспонтово* — ‘бесполезно, глупо,

непривычно, плохо, неинтересно, невыгодно' (от *беспонтовый* — 'неинтересный, скучный, немодный, невыгодный'), где производящими основами выступают основы сленговых единиц.

Префиксальным способом образуются в большей степени глаголы совершенного вида (*от-косить* — 'уклониться от чего-либо'; *с-корешануться/с-корифануться* — 'подружиться с кем-либо'; *рас-трепать* — 'выдать секрет, сделать достойным гласности'), поэтому главная роль в глагольном сленгообразовании принадлежит приставкам, а не суффиксам, в отличие от именного сленгообразования. Нами было отмечено 9 имён существительных, образованных префиксальным способом (напр.: *по-звонок* — 'человек, принятый на работу, учебу по просьбе кого-либо'; *не-врубон, не-врубало, не-вруб* — 'непонимание') и 6 имён прилагательных (напр.: *беспонтовый* — 'неинтересный, скучный, немодный, невыгодный'; *безмазовый* — 'бесмысленный, бесперспективный, бесполезный, невыгодный, безрадостный').

Наиболее продуктивной разновидностью морфологического способа образования в современном молодёжном сленге является суффиксация, свойственная всем знаменательным частям речи. Большую часть сленгообразующих суффиксов составляют морфемы литературного языка, взятые в «готовом» виде. Среди суффиксов имён существительных самым продуктивным является *-к-*, с помощью которого образуется 136 сленговых единиц:

1) *дур-к-а* — 'сумасшедший дом'; *лазер-к-а* — 'лазерный компакт-диск'; *академ-к-а* — 'академический отпуск в вузе'. В 12 случаях из 50 аффиксация при образовании конкретных имен существительных сопровождается усечением производящих основ;

2) *разбор-к-а* — 'выяснение отношений'; *тусов-к-а* — 'сборище, вечеринка'; *запар-к-а* — 'катастрофическая нехватка времени, связанная с большим объемом работы'; *мут-к-и* — 'общие дела, планы, намерения'. Данная модель, создающая группу «название процесса по мотивирующему его глаголу», — одна из самых распространенных как в разговорной речи, так и в сленге: нами зафиксировано 104 сленговые единицы;

3) *братан-к-а* — 'подруга, приятельница'; *мажор-к-а* — 'представительница материально обеспеченной элиты, ставящая материальные интересы выше всех остальных'; *приколист-к-а* — 'организаторша приколов'; *подфан-к-а* — 'агрессивная, хулиганствующая фанатка'. Указанный аффикс образует также 20 названий лиц женского пола от имён существительных, обозначающих лиц мужского пола.

Встречаются в сленговой аффиксации и суффиксы иноязычного происхождения (*-ист-, -ант-*):

• *вруб-ант* — 'смышленный, догадливый, смекалистый, быстро соображающий человек'; *интерес-ант* — 'заинтересованный в чем-либо

человек'; *поним-ант* — 'умный, разбирающийся в вещах, сообразительный человек'. Указанные 3 именные новообразования обозначают лиц по какому-нибудь действию, процессу и мотивируются глаголами: *врубаться* — ('понимать, о чем идет речь, что происходит'), *интересоваться*, *понимать*. Возможно, на появление подобных субстандартных единиц оказало влияние наличие в литературном языке таких слов, как *аспирант*, *адъютант* (Елистратов 2000).

• *кадр-ист* — 'человек, старающийся быть интересным, остроумным, чтобы привлечь к себе внимание представителей противоположного пола'; *пошут-ист* — 'шутник, организатор приколов'; *динам-ист* — 'постоянно нарушающий свои обещания человек'; *облом-ист* — 'тот, кто расстраивает чьи-то планы'. В нашей картотеке с данным аффиксом насчитывается 17 сленговых имен существительных, которые являются названиями лиц по действию: *кадрист* — 'тот, кто *кадрит*' (*кадрить* — 'заигрывать с представителем противоположного пола'), *обломист* — 'тот, кто *обламывает*' (*обламывать* — 'обманывать чьи-то надежды'), *динамист* — 'тот, кто *динамит*' (*динамитить* — 'нарушать договоренность, не сдерживать обещания'), *пошутист* — 'тот, кто шутит'. Это отличает данную модель в сленге от литературного языка, где этот формант присоединяется преимущественно к основе существительного.

Нами зафиксировано 17 сленговых единиц с мертвым суффиксом литературного языка *-ень-*: 1) *абит-ень* — 'абитуриент'; *ров-ень* — 'ровесник, одноклассник'. 8 дериватов с этим суффиксом называют лица. В литературном языке этот суффикс является мертвым, и новообразования с ним со значением лица немногочисленны (Виноградов 1947). 2) Этот аффикс используется также для номинации 11 отвлеченных понятий в современном молодежном сленге, в отличие от литературного языка: *похаб-ень* — 'что-то низкопробное, отвратительное, мерзкое'; *бород-ень* — 'крушение планов, неудача, неприятное происшествие'; *фарт-ень* — 'везение, удача, счастливое стечение обстоятельств'.

В современном молодежном сленге встречаются такие словообразовательные форманты, у которых нет аналогов в литературном языке. Некоторые из них нельзя назвать суффиксами в полном смысле этого слова: *-ис-*: *квадрат-ис* — 'сильный, мощный, крупный человек'; *-дзе-*: *весели-дзе* — 'кривлянье, граничащее с глумлением и издевательством'; *вломина-дзе* — 'лень, отсутствие желания что-либо делать'; *лохи-дзе* — 'лицо кавказской национальности'; *-евич-*: *кадр-евич* — 'поклонник; сексуальный партнер, любовник'; *битл-евич* — 'музыкант группы «Битлз»'; *неслык-евич* — 'несоответствие, непропорциональность, несоразмерность' (с помощью этого суффикса в литературном языке образуются слова от личных имен, называющие людей по отчеству).

В процесс образования сленговых единиц аффиксальным способом вовлекается довольно большой и разнообразный инвентарь словообразующих средств. Большую часть словообразующих аффиксов составляют морфемы (суффиксы, префиксы), взятые в «готовом» виде из родного языка говорящих. Зависимость сленга от народного языка проявляется не только в составе (наборе) суффиксов, но и в общности большинства моделей, по которым происходит комбинирование производящих основ и аффиксов. Однако, являясь специфической языковой категорией, сленг не просто повторяет закономерности общенародного словообразования, ему свойственны и некоторые самобытные аффиксы, сленг дает возможность говорящим самим придумывать и производить новые слова.

Вследствие того, что сленг — это языковая игра, образование слов путем различных изменений в смысловой стороне уже имевшихся слов тоже очень распространено: метафористические и метонимические употребления в современном молодёжном сленге занимают второе место по частотности: в нашей картотеке начитывается 1409 случаев метафорического переноса. Молодые люди создают и используют часто метафору, стремясь к более точному и яркому определению предмета или явления, к экономии речевых средств. В современном молодёжном сленге встречаются все виды метафорического переноса, в основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов, например:

цвет: *шоколадка, уголёк, негатив* — ‘негр’, *блондинка* — ‘водка’;
звук: *взжикалка* — ‘матричный принтер’, *базар* — ‘шум, беспорядок’;
форма: *телефонная будка* — ‘общественный туалет на улице’,
пузырь — ‘бутылка спиртного’;

физическое действие, занятие: *раздеть* — ‘обокрасть’;
цирк на льду — ‘веселье, дурачество’;

ощущения и психическое действие: *вертолет* — ‘головокружение’, *горячий* — ‘разновидность щелчка’;

размер, объём: *толстый* — ‘заслуживающий особенного уважения’; *малыш* — ‘бутылка водки менее пол-литра’;

назначение: *вратарь* — ‘вышибала в ресторане, баре’. *обложка* — ‘бутылка из-под спиртного’;

положение в пространстве: *хвост* — ‘несданный зачёт или экзамен’; *башня* — ‘голова’;

время: *мамонт* — ‘старший по возрасту’; *марафон* — ‘длительное непрерывное употребление наркотика’;

неопределённо малое / большое количество: *завал* — ‘огромный объём работы’; *обоз* — ‘много’;

вкус: *редиска* — ‘нехороший, ненадёжный человек’; *мармеладка* — ‘возлюбленная’;

запах: *скунс* — ‘очень мерзкий человек’; *уксус* — ‘человек с кислой физиономией’;

свойство, характер предметов и явлений: *бомба* — ‘вспыльчивый человек’; *рахит* — ‘плохо сложенный, слабый физически человек’.

С помощью метафоры современная молодёжь пытается связать понятия о предметах, явлениях одной области с понятиями другой области, используя накопленный опыт и личные эмоции, ощущения. Метафоризация всегда субъективна, поскольку свобода переноса зависит от воображения и жизненного опыта говорящего, фокусирующего внимание слушающего на тех признаках, которые отвечают условиям подобия. Чтобы понять метафору, надо осознать, какие стороны, свойства обозначаемого объекта актуализируются в ней и как они поддерживаются возникающими ассоциациями.

Большая часть сленговых метафор возникает как производные переносные значения слов, основные значения которых являются литературными. Сравним значения некоторых слов, при сопоставлении единиц используем данные словарей: для литературного значения — «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова (1999), а для сленгового значения — «Толковый словарь молодёжного сленга: Слова, не понятные взрослым» (2003) и «Словарь молодёжного сленга: (Материалы 1980—2000 гг.)» Т.Г. Никитиной (2003):

Таблица 1

Слово	Литературное значение	Сленговое значение
Дыня	‘бахчевое растение семейства тыквенных с крупным сладким плодом’	‘голова’
Штукатурка	‘масса густого известкового, цементного и гипсового раствора с песком, употребляемая для отделки стен, конструкций’	‘большое количество косметики на лице’
Приподняться	‘слегка подняться’	‘улучшить своё материальное положение; заработать деньги’
Забодать	‘забить, заколоть рогами’	‘измучить, утомить кого-либо, надоесть кому-либо назойливыми приставаниями’

Сопоставление сленговых и литературных единиц в данных примерах показывает, что метафора — это тоже своего рода заимствование, только заимствуются фонетический состав лексической единицы и образ, благодаря чему и создается новый яркий сленгизм, обязательным отличительным признаком которого является оценочность объекта, признака или действия. Употребляя слово *штукатурка* вместо слова *макияж*, говорящий заимствует из семантического потенциала литературной единицы *штукатурка* такие дифференциальные семы, как 'то, что наносится толстым слоем поверх чего-то' и 'то, что должно скрывать какие-то дефекты'. Успех метафоры во многом зависит от выбора образа, источник которого должен быть общедоступен и хорошо известен слушателю.

С точки зрения семантической классификации, в современном молодёжном сленге по вспомогательному субъекту сравнения самыми многочисленными группами являются следующие метафоры:

1. *Антропоморфная (антропоцентрическая)*, в основе которой лежит сравнение неодушевлённых объектов, растений с человеком: *мо-сол* — 'худой человек'; *палуба* — 'пьяный человек'; *туполобая ракушка* — 'глупая, несообразительная девушка'; *бомба* — 'вспыльчивый человек'; *кувалда* — 'жена'. Подобных метафорических употреблений в нашей картотеке насчитывается 173 единицы.

2. *Анималистическая (зооморфная)* — основывается на сравнении с животным: *слон* — 'преподаватель, хорошо знающий предмет'; *баклан* — 'ограниченный, неразвитый человек'. Таких единиц в нашей картотеке 197. В основе данных переносов лежат внутренние и внешние качества, присущие животным, а также их эстетическое восприятие человеком. При переносе названий животных на людей обычно учитывается внешний вид первых или какая-либо черта характера: *коза* — 'неспокойная девушка'; *медведь-шатун* — 'пьяный человек'; *скулс* — 'очень мерзкий человек'. Посредством данных метафор человеку приписываются некоторые этические, психические или социальные свойства, поведенческие характеристики, почти всегда имеющие оценочный смысл вследствие негативного восприятия животного, с которым сравнивают. Таким образом, подобные сленговые метафоры сочетают номинацию субъекта с его характеристикой. При перенесении в сферу материальных предметов названия животных обозначают различные несложные механизмы и приспособления: *жаба* — 'символ @', *собака* — 'электричка', *клоп* — 'подслушивающее устройство'. В этих метафорических единицах оценочных коннотаций обычно не возникает.

Если говорить о классификации метафор в зависимости от частеречной принадлежности слова-параметра, то в современном молодёжном

ном сленге самой распространённой является субстантивная метафора: нами зафиксировано 1224 случая подобного метафорического употребления: *карман* — ‘дискотека’; *окраина Парижа* — ‘задняя парта’; *северное сияние* — ‘коктейль из водки с шампанским’.

По тематической принадлежности метафор можно сделать вывод об общем круге интересов современной молодёжи. Анализ тематических групп метафорических единиц показывает, что в центре интересов молодых людей находится сегодня человек: способ его существования, его поступки и действия, описание человеческих чувств, эмоций и состояний:

1) «*Наименования лиц*» (425 единиц картотеки, что составляет 30% от общего количества метафор): *бес* — ‘пассажир правительственной машины’; *амёба* — ‘неинтересный, некрасивый человек’; *варяг* — ‘руководитель, который назначен вышестоящим органом’; *гипнотизёр* — ‘лектор, агитатор’.

2) «*Части тела человека*» (277 случаев в картотеке, что составляет 20% от общего количества метафор): *грабли* — ‘руки’; *мусорка* — ‘рот’; *табло* — ‘лицо’; *рубильник* — ‘нос’; *касса* — ‘желудок’. Наибольшее количество номинаций зафиксировано для наименования мужского полового органа (91 метафорическая единица): *банан*, *кочерыжка*, *болт*, *винт*, *акробат*, *брандспойт*, *джигит*, *затейник*, *оборотень* и др., а 31 метафора используется для называния головы: *башня*, *будка*, *чан*, *ведро*, *голубятня*, *жбан*, *дыня*, *тыква*, *калькулятор* и т.д.

3) Только 10 глаголов из общего количества глагольных метафор не могут быть отнесены к группе «*Действия человека*», поэтому 164 метафоры (12% случаев в картотеке) составляют эту группу: *пинать ветер* — ‘бесцельно бродить по улицам’; *трещать* — ‘говорить попусту’; *заглохнуть* — ‘замолчать’; *закозлиться* — ‘заупрямиться’; *шакать* — ‘приворовывать’.

Метафора в сленге помогает точно, кратко и выразительно описать особенности внешности, характера, поведения человека и создать запоминающиеся образы. Всякая метафора рассчитана на небуквальное восприятие и требует умения понять и почувствовать создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. При создании метафорических сленгизмов в качестве исходного материала могут выступать как литературные, так и сленговые единицы.

Отличительной чертой пополнения словарного запаса речи молодёжи в конце XX — начале XXI в. является то, что на третье место по продуктивности в данном социолекте выходят иноязычные заимствования¹, т.е. перемещение различных элементов из одного языка в

¹ Термин «иноязычное заимствование» не является избыточным, поскольку он позволяет отграничивать заимствования из других языков от заимствований внутри русского субстандарта.

другой. В нашей картотеке насчитывается 1180 заимствованных сленгизмов и производных от них единиц, в то время как в работе Е.Г. Борисовой-Лукашанец в 1983 г. было зафиксировано 200 таких слов и выражений, образованных на базе 100 английских лексем. Используя метод сплошной выборки при анализе языкового материала, представленного в словарях субстандартной лексики русского языка, мы установили, что количество иноязычных заимствований и производных от них единиц с каждым годом увеличивается (табл. 2).

Таблица 2

Словарь	Кол-во сленговых единиц	Кол-во иноязычных заимствований	Кол-во англоязычных заимствсваний
Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и выра- жения 60—90-х годов) М.: Метатекст, 1997	2300	87 (3,5%)	63 (72%)
Вахитов С.В. Словарь уфимского сленга. Уфа: Изд-во БГПУ, 2001	4200	161 (4%)	129 (80%)
Левикова С.И. Большой словарь моло- дежного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003	10000	1005 (10%)	908 (95%)

Наибольшее количество современных сленгизмов заимствуется из английского языка (см. данные табл. 2). Особенно активными они стали во второй половине XX в., что обусловлено многочисленными английскими заимствованиями в русском литературном языке. Молодые люди используют их в своей речи в таком объеме, что это становится одной из существенных характеристик молодежного сленга: *фейс* — ‘лицо’; *пати* — ‘вечеринка’; *перентсы* — ‘родители’; *флет* — ‘квартира’; *прайс* — ‘деньги’; *стрит* — ‘улица’ и т.д. Как правило, английский по происхождению сленгизм воспринимается оригинальным словечком в окружении исконно русских сленгизмов, которые менее экспрессивно-стилистически окрашены: *Практичный daddy решил свое чадо приучить к самостоятельности с младых лет* («Молодой». 2001. № 46—48) — *daddy* — ‘отец’; *Пиплы из Москвы и Подмосковья, плиз, отзовитесь* («Молоток». 2001. № 41) — *пиплы* — ‘люди’; *плиз* — ‘пожалуйста’.

Среди языковых причин заимствования иноязычной лексики можно выделить те, которые наиболее актуальны для современного молодежного сленга:

1) потребность в наименовании новой вещи или нового явления, не имеющих односложных русских слов-названий в литературном языке: *флэшка* — ‘съемный накопитель информации’; *спам* — ‘навязчивая реклама в Интернете’;

2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия: *геймер* — ‘профессиональный игрок в компьютерные игры’; *погамер* — ‘человек, способный играть в компьютерные игры с утра до ночи’; *думер* — ‘поклонник игры Doom’; *кваркер* — ‘человек, играющий в Quake’;

3) необходимость специализаций понятий в какой-либо сфере, для какой-либо цели (*крэкс* — ‘программы-взломщики’; *спайдер* — ‘программа-поисковик’; *варез* — ‘нелицензионная программа’);

4) наличие ряда слов с общим значением либо повторяющимся структурным элементом (большинство прилагательных, происходящих от английских корней, образованы с ударным суффиксом *-бв-*: *олдбвый* — ‘старый’; *янгбвый* — ‘молодой’; *прайсбвый* — ‘денежный’; *хитбвый* — ‘популярный’; *френдбвый* — ‘принадлежащий другу’);

5) тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия нерасчлененности обозначающего (*безандестенд* — ‘ситуация непонимания чего-либо’; *беспрайсовый* — ‘не имеющий денег’; *бизнесменить* — ‘суеститься из-за маленькой прибыли’);

6) тенденция к устранению омонимии или полисемии исконного русского литературного слова и сленгизма (в речи молодежи существует несколько вариантов для номинации афроамериканцев, например: *вакса*, *сажа*, *гуталин*, *негатив*, *уголек*, которые созвучны с литературными словами, поэтому такие единицы, как *блек*, *анкл бенс* являются более «привлекательными» и функционируют активнее в современном молодежном сленге со значением ‘негр’).

Основные пути и способы освоения заимствованных (главным образом, из английского языка) слов современным молодежным сленгом сводятся к тому, чтобы приспособить иноязычное слово к системе русского языка, т.е. сделать пригодным для постоянного использования. Способы преобразования иностранных слов в сленгизмы — это лексические заимствования, подвергающиеся фонетическому, графическому и структурному преобразованиям, а также калькирование. При переходе слова из английского языка в русский социальный диалект «сленг» оформляет лексическую единицу под нормы не только своей фонетики, но и орфографии, а также грамматики: существительные и прилагательные приобретают падежные окончания, а глаголы — формообразовательный суффикс *-ть*: *герла* — ‘девушка’ (girl),

олды — ‘родители’ (old — ‘старый’); *дринкать* — пить’ (drink), *мэй-каться* — ‘удаваться, получаться’ (make — ‘делать, создавать’); *бес-товый* — ‘превосходный’ (best), *хаёвый* — ‘высокий’ (high) и т.д. Сленгизм иностранного происхождения также активно вступает в систему словоизменения русского языка: *стрип* (и.п.) — *на стрипу* (п.п.); *вайтовый* (‘белый’) (ед.ч., м.р., и.п.) — *вайтового* (ед.ч., м.р., р.п.), *вайтовые* (мн.ч., и.п.); *лукнуть* (‘смотреть’) (инф.) — *лукни* (повел. накл., ед.ч.). В нашей картотеке зафиксирован только один глагол без формального показателя, характерного для русского языка — суффикса -ть: *парле* — ‘разговаривать, беседовать, пустословить’ (от франц. parler).

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой. Оно обусловлено созданными в молодежной среде стереотипами, идеалами. Ярким примером служит образ идеализированного американского общества, где уровень жизни выше, чем у нас в стране, а высокие темпы технического прогресса ведут за собой весь мир. Добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определенным образом стремятся приблизиться к этому стереотипу, приобщиться к американской культуре, стилю жизни.

По сравнению с тремя вышепроанализированными способами пополнения словарного запаса современного молодежного сленга (иноязычные заимствования, аффиксация и метафорика), удельный вес остальных источников формирования лексического фонда данного социолекта незначителен.

Сленговые единицы активно взаимодействуют не только с литературными словами, но и с профессионализмами, арготизмами и территориальными диалектизмами. Одно и то же слово может входить в различные группы, поскольку процесс заимствования в социальных диалектах достаточно активен. При этом со сменой групповой маркированности обычно происходит и изменение в семантике слова, изменение его смыслового объема. Сравним значение нескольких лексических единиц, функционирующих в арго и сленге:

подписаться — ‘согласиться на совершение преступления’ (арг.) — ‘согласиться на какой-то поступок, действие’ (сленг.);

крыша — ‘связи во властных структурах и правоохранительных органах’ (арг.) — ‘защита, силовое прикрытие, покровительство’ (сленг.) (БСРЖ 2001, Вахитов 2001).

Таким образом, семантическая структура арготизмов и жаргонизмов претерпевает семантические трансформации. Данные единицы, становясь менее специализированными, переходят в сленгизмы.

Стремление к краткости выражения, экономии речевых средств проявляется в таких способах номинации, как усечение, универбиза-

ция, аббревиация: *абитень* — ‘абитуриент’; *прессуха* — ‘пресс-конференция’; *домашка* — ‘домашняя работа’; *дутик* — ‘дутая куртка’; *курсач* — ‘курсовая работа’; *академик* — ‘студент, находящийся в академическом отпуске’; *БДЗ* — ‘большое домашнее задание’, *БАМ* — ‘большой алкогольный магазин’; *чмо* — ‘человек, модно одетый’. Так реализуется компрессивная функция словообразования.

Игровая функция в сленге в процессе номинации реализуется в таких способах, как квазионимия, фонетическая мимикрия, метатеза, эпентеза, контаминация: *аракчеев* — ‘директор школы’; *сканави* — ‘очень умный человек’; *армагеддец* (Армагеддон + конец) — ‘провал, неудача, крах’; *раком к цели* — ‘вино «Ркацетели»’; *достоевщина* — ‘надоедливость, назойливость, прилипчивость’; *момед* — ‘модем’, *кайфе* — ‘кафе’.

Наиболее простыми приёмами формирования и обновления молодёжного сленга являются аффиксация и семантическая специализация, сужение смыслового значения слов и выражений обычного языка. Второй излюбленный прием формирования данной лексики — переносное, метафорическое употребление общелитературных слов и выражений. Метафоры эти могут быть и случайными, и намеренными. Третий прием такого словотворчества связан с разного рода сокращениями слов, а то и с намеренным их звуковым искажением, обыгрыванием, принятым в той или иной среде говорящих; при этом не стоит забывать о заимствованиях из других языков, что стало особенно актуальным в последнее время. Все эти способы переименования слов традиционны для любого языка, когда молодежь «творит новое», подчас и не предполагая, что все это новое «уже было». И установка на примитив, и установка на усложнение приводят к тому, что в принципе снимаются какие-либо ограничения в словообразовательной сфере. Смеховая экспрессия упрощает переход слова из одной части речи в другую, из одной грамматической категории в другую, потому что для говорящего важен фонетический образ слова.

В заключении диссертации подводятся итоги, делаются общие выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Внимание к проблеме сленга важно и актуально в связи с теми процессами, которые происходят сегодня в языке: современный русский язык характеризуется экспансией нелитературных единиц. Значительное место в этом процессе занимают сленгизмы, широко распространенные не только в сфере устного общения молодежи, но и в текстах современной художественной литературы и в СМИ. В результате такого использования сленговых единиц происходит снижение общепонятности текстов для людей. Необходимо целесообразное и

дозированное использование подобных единиц в стилистических средствах. Всестороннее изучение сленга необходимо для разъяснений и рекомендаций по поводу использования сленгизмов как в публицистике и художественной литературе, так и в живой речи молодёжи.

В данном исследовании мы предприняли попытку определить современный молодёжный сленг как один из социальных вариантов русского языка, рассмотрев его как лингвистическую, так и мировоззренческую подсистему; подробно рассмотрели способы номинации современного молодёжного сленга в аспекте выявления продуктивных и непродуктивных способов пополнения словарного состава сленга. Появление большого количества синонимов и антонимов у уже существующих сленгизмов говорит о том, что современный молодёжный сленг детально номинирует различные реалии жизни молодых людей. Этой лексике свойственна преимущественно отрицательная эмоционально-экспрессивная оценка (неодобрение, пренебрежение, презрение, уничижение). Основное назначение этой лексики — быть средством эмоционально-экспрессивного выражения, самоутверждения говорящих, своеобразным выражением «протеста» против привычного словоупотребления.

Наше исследование показывает, что молодёжному сленгу, как социальному варианту языка, свойственны смешанный характер, нечёткость, размытость границ. Вычленить его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно.

Следует также отметить необходимость комплексного подхода к изучению сленга. Кроме того, очень интересным может стать многоаспектное сопоставление различных национальных сленговых подсистем в аспекте выявления их универсальных и специфических черт. Поэтому дальнейшая работа над данной темой может быть продолжена в указанных направлениях.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Матюшенко, Е.Е. Проблема разграничения терминов некодифицированных подсистем русского языка / Е.Е. Матюшенко // Вест. Челяб. гос. пед. ун-та. — 2007. — № 3. — С. 257—266 (0,63 п.л.).

2. Матюшенко, Е.Е. Арго, жаргон, сленг и проблема дифференциации терминов русского субстандарта / Е.Е. Матюшенко // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания (Вып. 3). — 2006. — № 6 (21). — С. 96—99 (0,36 п.л.).

Статьи и тезисы в материалах международных и всероссийских научных конференций

3. Матюшенко, Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга / Е.Е. Матюшенко // Социальные варианты языка — II: материалы Междунар. науч. конф. — Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. — С. 386 — 389 (0,2 п.л.).

4. Матюшенко, Е.Е. Явление синонимии в современном молодёжном сленге / Е.Е. Матюшенко // Обучение иностранцев на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. — Волгоград: Волгогр. гос. техн. ун-т, 2003. — С.164—166 (0,2 п.л.).

5. Матюшенко, Е.Е. Сленговые номинации концепта «Человек» в современной речи молодёжи / Е.Е. Матюшенко // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: материалы Междунар. науч. конф. (Белгород, 29 сент. — 1 окт. 2005 г.) / под ред. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. — С. 171—173 (0,6 п.л.).

Статьи и тезисы в материалах региональных научных конференций

6. Матюшенко, Е.Е. Современный молодёжный сленг как атрибут молодежной субкультуры / Е.Е. Матюшенко // Вестник СНО. № 19 / сост. О.В. Иванковская. — Волгоград: Перемена, 2003. — № 19. — С. 97—102 (0,4 п.л.).

7. Матюшенко, Е.Е. Наиболее употребительные семантические группы фразеологических единиц речи молодёжи / Е.Е. Матюшенко // VIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 11—14 нояб. 2003 г.: тез. докл. Напр. 13 «Филология». — Волгоград: Перемена, 2004. — С. 57—59 (0,2 п.л.).

8. Матюшенко, Е.Е. Семантическая неологизация сленговой номинации / Е.Е. Матюшенко // X региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8—11 нояб. 2005 г.: тез. докл. Напр. 13 «Филология». — Волгоград: Перемена, 2006. — С. 113—114 (0,11 п.л.).

МАТЮШЕНКО Елена Евгеньевна
СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Автореферат

Подписано к печати 05.10.2007 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 484.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

10-